

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Муниципальный этап

11 класс

Аналитическое задание

Из двух предлагаемых для анализа текстов необходимо выбрать один: эпический или лирический.

Выполните целостный анализ отрывка из романа **Петра Марковича Алешковского** «**Арлекин**». Роман посвящен творчеству поэта XVIII века **Василия Кирилловича Тредиаковского**, его отношениям с властями. Предлагаемый текст – последняя глава романа, своего рода эпилог. В нем императрица **Екатерина Вторая** размышляет о самодержавии и об отношении власти к деятелям культуры.

Вы можете опираться на данные после отрывка вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Алешковский П.М.

Арлекин

Дождливым сентябрьским вечером тысяча семьсот семидесятого года весьма еще эффектная, хотя и несколько погрузневшая сорокалетняя женщина сидела за столом рабочего кабинета в Зимнем дворце. Отпустив секретаря, Екатерина пребывала в некотором бездумье и потому перебирала всевозможные записки, рассыпанные веером на темном сукне. Приятно было вот так просто сидеть, и хотя, по обыкновению, она не любила тратить время попусту, но сейчас то ли скучная дождливая погода за окном, то ли дневная усталость вызывали в душе безмятежное спокойствие, полное удовлетворение собой.

Императрица Анна, рассказывали ей, в последние годы жизни часто скучала от такого вот одиночества, не умела ценить всю прелесть подобных мгновений, любила гам, толчею кривляющихся шутих или оглушала себя громкозвучными концертами – не представляла себе дворцовой жизни без постоянного маскарадного мельтешения перед глазами. Что ж, она была государыня бездеятельная, во всем послушная мнению своего окружения, исподволь, из-под полы наживающегося на беспечности монархини. То же, впрочем, можно сказать и о Елизавете Петровне.

Последнюю Екатерина не любила вспоминать. При ее дворе чувствовала себя всегда скованно и жила своим обособленным мирком, чем только раздражала и без того настроенную

против нее самодержицу. Но она не могла иначе, слишком деятельная, с кипучей кровью, она рано почувствовала вкус власти и не выносила подчинения. Прodelки и интриги Екатерины до поры до времени прощались, но только до поры до времени, она знала это и, втайне боясь всего больше быть отосланной с позором из России, не могла тем не менее вести себя соответственно законам двора. Оказавшись здесь, она сразу поняла, что Провидение посылает ей небывалый шанс, и мелкая ангальт-цербстская принцесса ухватилась за него и победила! О! она хорошо успела изучить свою великую страну и теперь, восемь лет почти царствуя над неисчислимыми ее подданными, многого добилась. И большего еще добьется, недаром ее зовут просвещенной монархиней, она понимает нужды своей страны и от выбранного пути не отступится.

Она научилась властвовать, годы подневольной придворной жизни сделали из нее тонкого дипломата. Взять, к примеру, Панина или Щербатова – вельмож, коих терпеть не может, но в помощи которых остро нуждается. Что бы сделала с ними Анна, зная, что и те не любят свою государыню? Обезглавила либо сослала на край Земли, в Камчатку, как поступила с пособниками Волынского. Екатерина же, напротив, приласкала их, сманила к себе на службу, и вот – связанные присягой, долгом чести трудятся ей на славу и даже слова против не вымолвят. Конечно, опираться следует на молодых, новых, кои только от ее зависят, но и старые вельможи нужны ей; лаская их, она лишь упрочивает представление о себе как о милосердной государыне, свято блюдушей законы. Россия – страна традиций, кичащаяся своей славой, размерами, мощью, памятью о великих деятелях былого, и она хорошо это усвоила. На словах Екатерина – продолжательница идей Петра – преобразователя, но только на словах, на деле – полстолетия отделяет ее от великого государя. Пример его царствия весьма поучителен, но она станет действовать иначе: не жесткостью и дыбой усмирит недовольных, а перехитрит их, переманит постепенно на свою сторону и тем обезвредит. Она противница ненужного кровопролития... ненужного кровопролития...

Едва взойдя на престол, стала действовать она властно и скоро заслужила признание соотечественников. Но что россияне, ей нужно признание Европы, нужно еще и потому, что многие там догадываются, как досталась ей корона. Она завязала переписку с первейшими мыслителями современности: с Гриммом, с Вольтером, с Дидро, и французы польщены вниманием венценосной покровительницы талантов и разносят славу о ней по всему свету. Что ж, она признает, ей тоже лестна такая слава, лестна еще и потому, что она сама творит ее, творит историю! Переписка доставляет ей удовольствие, забавляет ум, но она давно поняла, что в политике руководствуются отнюдь не собственными интересами. Императрица – мыслитель, императрица – литератор – такой знают ее современники и подданные, и она не просто пускает пыль в глаза, а действительно поощряет внимание знаменитых французов, но одно дело

мечтать, другое – управлять. На бумаге слова всегда кажутся гладкими и заманчивыми, легко выполнимыми.

Она подняла со стола бумажку с выпиской. «Я б хотел, чтоб Самодержица была славнейшая, империя сильнейшая, генералы искуснейшими, правители просвещеннейшими, судьи правосуднейшими и сограждане наши народ счастливейший в свете». Правильно сказано, она того же желает, но ведь все это – слова. Что есть народ и как сделать его счастливейшим? В первую очередь следует думать о его благополучии дворянам – хозяевам народа, а значит, печься самодержице в первую голову предстоит о дворянах, и только о них, а землевладельцы же и наведут постепенно порядок в подрасшатавшейся за полстолетие империи. Монархия, где вовсе отсутствует дворянство, всегда чистым деспотизмом и тиранией бывает, отвлекает взоры народа от королевского дома, - так, кажется еще Бэкон писал в своих политических наставлениях. И все средства хороши для достижения благородной цели – разве история ее воцарения не лучший тому пример? Только мечтатели и поэты способны рассуждать о благоденствии, достигнутом ненасильственными средствами.

...

Нет, не кровью, а лаской, деньгами, чинами, посулами следует управлять Россией...

Она как бы оберегала их [своих политических противников] от самой себя, знала, что, будь они вблизи, дело может кончиться печально – ничьих советов не потерпит! Она много передумала, сильно изменилась с тех пор, а посему - война прошлому, ее волнует теперь сегодняшний день и будущее! Назад возврата нету, как бы она ни вспоминала прошедшее. Она знает свой путь, ратует за бескровное правление, а посему поспешила узаконить свои принципы, написав в шестьдесят пятом году завещание потомкам по делу Волинского: старалась и для сегодняшних придворных, и для будущих поколений – пускай запомнит ее такой! Тут и еще есть одна цель – порицая Анну, она порицает все ее время, с ним ничего общего иметь не будет! Казнь кабинет – министра весьма еще памятна россиянам, и Екатерина хорошо сознавала силу документа, силу слова запечатленного.

Вовсе не из честолюбия одного предается она своим литературным забавам, но они и не простое развлечение. Она тайно поощряет полемику с ней Новикова, ей нравится его смелость, и главное, полемика – наглядный пример невиданных ранее в России свобод. Не следует лишь преступать запретной черты.

Что до господ сочинителей, то они пока не вредны ей – с покойным Ломоносовым был заключен полный альянс. Он, поначалу отстраненный от Академии, вскоре был прощен и даже поднес ей оду, и сегодня, понимая все значение имени, она готова превозносить память о Михаиле Васильевиче до небес – что и говорить, случай весьма удачный: русский, академик, вышедший из крестьян, достигший всемирной славы! Другого же, отзвучавшего почти поэта –

Сумарокова, наградив, конечно, генеральским чином, она сумела вежливо оттеснить от Парнаса, безболезненно отстранить от двора. Он был годеи тогда, в елизаветинское время. Со своими чудными с песенками, стишками, басенками, драмами и трагедиями Сумароков украшал ее полуопальный кружок, противостоял официальному певцу Елизаветы – Ломоносову. Но новому времени – новые песни, как бы жаль ни было, Сумарокова постигла участь им же осмеянного Третьяковского. Сегодня ей нужен новый поэт, молодой, способный воспеть ее, как некогда Третьяковский – Анну, Ломоносов – Елизавету, Сумароков – ангальт-цербстскую принцессу. Василий Петров, пекущий ныне парадные оды, хоть и признан придворным стихотворцем, на сию ответственную роль не годится – она и сама видит в нем лишь скромного подражателя Ломоносову. Чтец он действительно отменный, Екатерина привыкла к его голосу, но поэт... Новиков не зря глумится над его творениями.

Вот Новиков – писал бы стихи, можно было б его приручить, но увы, стихотворством не занимается, од не подносит, а лишь высмеивает. Что ж, это его качество пока ей на пользу, она как никто знает цену смеху. Не зря же, не из простого желания веселиться, ополчилась она на «Тилемахиду» Третьяковского. Отставной профессор элоквенции, порвавший на склоне лет с Академией, рассорившийся со всем почти Петербургом, в шестьдесят девятом году был днем позавчерашним в российской поэзии. Он олицетворял прошлое, мерзкое Аннино время, и тем еще был ей ненавистен... О Третьяковском ходило много анекдотов, и маска Арлекина прочно привязалась к отставному профессору, а его литературные противники Ломоносов и Сумароков, мастерски сыграв на его слабости, на вспыльчивости, самолюбии, своими эпиграммами лишь добавили красок к портрету ученого – неудачника...

Но он отважился на критику, так, во всяком случае, нашептывают ей придворные – в своей поэме он описал не только добродетельного монарха, но и историю Пигмалиона, умерщвленного узурпировавшей власть его наложницей Астарвеей. Не очень – то она верит наговорам, но если появилось такое сомнение, значит, следует разделаться с поэтом, тем более что он ей самой смешон, неприятен – уроки Сумарокова не прошли даром. Если заметили придворные, значит, и Новиков не пропустил сей истории, не пропустил и наверняка связал ее с необычайно скорой кончиной Петра Третьего. Подобная критика – дело политической, дерзость неслыханное, и, хотя Василий Кириллович, вот уже год как покоившийся в земле, не посмел высказаться прямо, а лишь намекнул на главную тайну ее царствия, она поспешила расправиться с неудобной книгой. Ну право же, «Тилемахида» нелепа, несуразна, ее чудовищный язык лишь на руку Екатерине. Во всех почти своих трудах Третьяковский восхвалял труд поэта, работающего для приобретения вечной славы. Что ж, он ее заработал, поистине достойную его творений!

Загоревшиеся ироническим блеском глаза императрицы упали на листок с упражнениями. Она любила выписывать различные варианты одного понятия – при сочинении реплик достаточно было взгляда, чтобы отыскать нужное слово. Она прошлась глазом понаписанному столбцу:

Безмерный смех.

Улыбка.

Улыбка надменная.

Глупой смех.

...

Насмешка умная.

Насмешка глупая.

...

Насмешка мстительная.

Насмешка досадительная.

...

Хахатание.

Она особенно отметила последнее слово – «хахатание». Вспомнилось, как надрывались придворные над «казнимым» - человек, давясь от страха и от судороги, сводящей горло после стакана ледяной воды, пытался прочесть страничку «Тилемахиды». Хохот да умная насмешка – вот память, достойная дерзкого поэта, вознамерившегося поучать и критиковать ее – первую просвещенную государыню всероссийскую!

1995

Вопросы:

1. Почему, как Вы полагаете, для размышления о делах государственных выбран внутренний монолог императрицы?
2. В чем особенности композиции (здесь ее следует понимать как этапы развития мысли)?
3. Какие детали (бытовые, портретные, психологические) использует автор для создания образа императрицы?
4. Как характеризуют героиню оценки, даваемые ею поэтам и писателям?
5. Для чего автор приводит размышления Екатерины над тем, как создать ироническое отношение к Третьяковскому?
6. Как Вы считаете, кто тот новый, молодой поэт, прославивший Екатерину Вторую?

Алешковский Петр Маркович – современный русский писатель, лауреат премии «Русский Букер».

Выполните целостный анализ стихотворения **Иннокентия Фёдоровича Анненского**. Анализируя стихотворение, попытайтесь ответить, среди прочих, на представленные ниже вопросы:

1. Какие состояния души переданы в стихотворении?

2. Как использован прием антитезы?

3. Каковы функции анафоры?

4. В чем своеобразие использованных метафор?

5. Поэты Серебряного века называли Анненского своим предшественником и учителем. Какие, по вашему мнению, черты модернизма можно усмотреть в этом произведении?

6. Какому течению начала XX века ближе всего творчество этого поэта? Охарактеризуйте это модернистское течение, связав его с творчеством рассматриваемого поэта.

Размышляя над произведением, вы можете опираться на эти вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ответ должен быть логичным, композиционно стройным.

Анненский И.Ф.

Снег

Полюбил бы я зиму,

Да обуза тяжка...

От нее даже дыму

Не уйти в облака.

Эта резанность линий,

Этот грузный полет,

Этот нищенский синий

И заплаканный лед!

Но люблю ослабелый

От заоблачных нег -

То сверкающе белый,

То сиреневый снег...

И особенно талый,
Когда, выси открыв,
Он ложится усталый
На скользящий обрыв,

Точно стада в тумане
Непорочные сны -
На томительной грани
Всесожженья весны.

1909

Анненский Иннокентий Федорович (1855 – 1909) – русский поэт, переводчик, критик, предшественник модернизма.

Творческое задание

Представьте: прошло несколько лет, и вы пришли в школу преподавать литературу. Урок в одиннадцатом классе посвящен творчеству одного из поэтов (по вашему выбору). Составьте **план-конспект урока**. Продумайте, что, предваряя разговор с учащимися, вы расскажете о литературной эпохе и биографии поэта. Свяжите его творчество с историко-культурными процессами того времени. Затем вместе с учениками обратитесь к одному из произведений этого автора. Составьте список вопросов, обращенных к аудитории. Непременно нужно сфокусировать внимание на ключевых художественных особенностях текста. Оттолкнувшись от них, подведите слушателей к формулированию основной мысли или преобладающего в этом произведении чувства. Делая вывод, определите место рассматриваемого стихотворения в творчестве автора и литературе эпохи.